

Сорокина Анна Валерьевна

студентка I курса направления «Музыкально-инструментальное искусство»
(программа магистратуры: фортепиано) Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С. В. Рахманинова

Научный руководитель:

Сухова Лариса Георгиевна

доктор педагогических наук, профессор кафедры музыкальной педагогики и художественного образования Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С. В. Рахманинова

ГЕРМАНИЯ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ А. Г. РУБИНШТЕЙНА

Первым из русских профессиональных музыкантов приобрёл международную известность Антон Григорьевич Рубинштейн. Он, в силу складывающихся обстоятельств, значительное время своей жизни жил за границей. Особенно тесными и плодотворными были связи с Германией.

Его мать была уроженкой Прусской Силезии, поэтому немецкий язык в семье звучал наряду с русским. Именно она, Калерия Христофоровна, дала своему сыну начальные уроки фортепианной игры. В беседе, записанной А. К. Аврамовой в октябре 1883 года, Калерия Христофоровна указывала, что *«при всём богатстве [родителей. — Л. Баренбойм] заботы о воспитании не было»*, что *«её выучили только читать и писать»*, что основам фортепианной игры её обучил местный трубач. Она обладала превосходным слухом и музыкальной памятью и с детских лет *«по слуху играла целые оперы, нот которых <...> никогда не видела»*. По словам самого А. Рубинштейна, его мать получила *«порядочное образование»*, но документальных подтверждений этому в наследии композитора пока не обнаружено [2, с. 15–16]. С 1837 года с Рубинштейном занимался учитель фортепианной игры Александр Иванович Виллуан (1808–1878), пользовавшийся в Москве 30-х годов XIX в. репутацией одного из лучших фортепианных педагогов. Он и был приглашён в 1837 году учителем фортепианной игры к восьмилетнему Антону. Сам Рубинштейн впоследствии считал его своим единственным учителем и лучшим другом.

Благодаря уникальным музыкальным способностям обучение шло столь успешно, что Рубинштейн со своим учителем в июне 1841 года уезжает в Германию и надолго там задерживается. Он гастролирует в Кёльне, Эмсе, Бонне, Баден-Бадене, Франкфурте, Аугсбурге, Мюнхене. Позднее, в 1842 году, они посетили Лейпциг, Веймар, Берлин и Дрезден. Фортепианная игра Рубинштейна настолько поражает слушателей ранней зрелостью дарования, что выдающийся представитель западноевропейской культуры пианист и композитор Ференц Лист отмечает: *«Рубинштейн — одно из блистательнейших явлений фортепианной виртуозности, он будет моим преемником»* [1, с. 78].

Весной 1843 года Рубинштейн возвращается на родину, но уже через год вновь уезжает в Германию вместе с матерью, младшим братом Николаем

и сестрой. Умная и деятельная Калерия Христофоровна хорошо понимала неполноту музыкального образования и общего образования сына, считая, что занятия с немецкими педагогами восполнят пробелы. Подала большие надежды и второй сын, Николай Рубинштейн, будущий основатель Московской консерватории. Оба брата начали занятия теорией музыки в классе самого крупного в этот период педагога Германии Зигфрида Дена, у которого в своё время учился М. И. Глинка. В «Автобиографических рассказах» А. Рубинштейн писал о Дене: *«Как теоретик Ден стоял высоко. Он был весьма интересным, оригинальным господином, умел в отличной манере передавать свои знания <...>. Я, впрочем, взял у него уроков очень мало, так как в 1846 году уехал уже в Вену»* [1, с. 79]. В свою очередь, Ден не слишком высоко оценивал композиторское дарование Рубинштейна, но отдавал должное его музыкальному таланту.

Через два года мать с младшим сыном вернулись на родину, а старший остался в Берлине для продолжения учёбы у З. Дена.

В 1847 году А. Рубинштейн возобновляет концертную деятельность, даёт несколько концертов главным образом в австрийских городах, затем в Берлине, где застаёт начавшуюся революцию и осенью этого же года возвращается в Россию. В 1850-м году в Санкт-Петербурге выступает как дирижёр, занимает должность концертмейстера при дворе великой княгини Елены Павловны, предлагает проект будущей консерватории, который не был принят.

30-го апреля 1854 года А. Рубинштейн вновь уезжает в Германию и живет, главным образом, в Веймаре. Старинный, с давними музыкальными традициями Веймар сыграл в творческой жизни Рубинштейна особую роль. Он продолжает общаться с Ф. Листом и выступает с ним в придворном концерте, но неожиданно, без объяснения причин уезжает из Веймара в Берлин, оставив Листу ничего не объясняющую записку. Лист, очень расстроенный и недовольный поступком Рубинштейна, написал ему: *«Ваша утренняя fuga, дорогой Рубинштейн, мне не по вкусу, я ей весьма предпочитаю прелюды, которые вы до того писали в той же самой комнате, которую я, к своему великому удивлению, нашёл пустой, когда зашёл к вам, чтобы увести вас на берлиозовскую репетицию. Неужели, в самом деле, эта музыка так действует на ваши нервы?»* [2, с. 170]. Действительно, Рубинштейн испытывал неприязнь к красочной, но, как он считал, бессодержательной музыке Берлиоза. И бежал он не от Листа, а от музыки Берлиоза.

И все же, замечает Л. Б. Баренбойм, этим бегством Рубинштейн выказал невнимание и непочтительность по отношению к Листу, который с радушием принял его у себя. *«В этом эпизоде сказались те черты характера Рубинштейна, которые не раз играли роковую роль в его жизни: крайняя субъективность, несдержанность, вспыльчивость и нетерпимость»* [2, с. 170–171]. Тем не менее, Лист по-прежнему заботится о нём, несмотря на различия во взглядах на музыкальное искусство и его предназначение.

Здесь осенью 1854 года состоялся дебют А. Рубинштейна как оперного композитора — под управлением Ф. Листа была поставлена опера «Сибирские охотники», а весной в 1858 году Лист дирижирует духовной ораторией Рубинштейна «Потерянный рай». На следующий день восторженный Рубинштейн писал издателю Б. Зенфу: *«Итак, вчера история была спущена со ступеней. Это было блестящее исполнение — или Лист чародей, или люди его таковы. Могу только сказать вам, что трудно было <...> достигнуть более удачного исполнения. Вы легко можете себе представить, как я благодарен за это Листу. Скажите мне откровенно, где вы среди нашей братии найдёте кого-нибудь, кто поступил бы так; учтите, ведь он знает, что я не принадлежу к его партии»* [2, с. 171–172]. В Лейпциге была исполнена симфоническим оркестром его же симфония «Океан». Главная цель виделась Рубинштейну в том, чтобы составить себе имя как композитору, она успешно осуществлялась, но приходилось испытывать тоску по родине.

Снова началось триумфальное концертное турне по городам Европы. Восторженно принимаются публикой концерты в Лейпцигском Гевандхаузе, в Берлине. Доказательством славы Рубинштейна служат поступающие к нему предложения возглавить музыкальную жизнь в Веймаре. В 1871–1872 гг. он исполняет обязанности артистического директора Общества друзей музыки в Вене. По совету Листа Рубинштейн начинает заниматься писательской, критической деятельностью. Он отдаёт венскому журналу *«Blätter für Musik, Theater und Kunst»* статью «Русские композиторы». Но, как оказалось, в статье им были недооценены крупнейшие достижения русского композиторского творчества, в том числе оперы Глинки, что вызвало в России неприязнь и даже вражду со стороны многих талантливых и передовых музыкантов. Позднее А. Рубинштейн признал ошибочность некоторых своих суждений.

Благодаря активной творческой деятельности А. Рубинштейн утвердил себя в Германии и как пианист, и как композитор. Но всё-таки он осознавал, что находится на чужбине и стремился в Россию для того, чтобы ещё раз попытаться заложить там основы профессионального музыкального образования. В 1862 году открывается консерватория, а до этого была основана Певческая академия, создано по инициативе Рубинштейна Императорское Русское музыкальное общество. Рубинштейн стремился не допускать в консерватории «ремесленных» методов преподавания. Считая, что директор консерватории не должен оставлять руководимое им учебное заведение ради гастролей, он выезжает в Германию преимущественно в летние месяцы.

Когда Антон Рубинштейн испытывал большую усталость от концертных турне, он всегда приезжал отдохнуть в Баден-Баден, где сдружился с Иваном Тургеневым, Полиной Виардо, Кларой Шуман. В этом курортном городе он влюбился в Веру Чикунанову и вскоре женился на ней.

В 1867 году Рубинштейн покидает консерваторию и отправляется в длительные концертные поездки. В сезоне 1885/1886 года он проводит

«Исторические концерты» из семи программ, в Берлине, Лейпциге, из трёх программ в Дрездене. Его известность достигает наивысшей точки. В России Рубинштейну приходилось сталкиваться с жёсткостью власти и с придворными интригами. Но, пребывая в Германии, он не идеализировал политическую обстановку в этой стране и её воздействие на искусство. Однажды в 1879 году, дирижируя на генеральной репетиции своей оперой «Фераморс», сделав замечание примадонне, он услышал в свой адрес грубый выпад директора придворного театра генерала Б. Гюльзена. Со словами: *«Здесь казарма, а не театр»*, — покинул зал и уехал из Берлина [1, с. 86].

Сам Рубинштейн отмечал, что его оперы в Германии исполнялись лучше и с большим успехом, чем в России. Среди них композитор называет «Нерон» и «Демон», поставленные в Гамбурге, «Маккавей» — в Ганновере, «Фераморс» — в Мангейме и т. д.

С 1887 по 1891 гг. А. Г. Рубинштейн снова директорствует в российской консерватории. Однако поднятие уровня профессионального обучения давалось трудно из-за непонимания со стороны консерваторских коллег. Его проекты создания сети музыкального образования, организация общедоступных концертов и театров для исполнения отечественных опер отвергались правящими кругами. На лето 1890 г. Рубинштейн уезжает в живописные горы Шварцвальда, в Баденвейлер, стремясь отвлечься от неприятностей, но преодолеть состояние подавленности не удалось. *«Я вообще трепещу при мысли, — пишет он П. Петерсену, — что скоро придётся бросить всё и обратиться домой — опять тянуть ляжку: просто, скучно, надоело, бесплодно...»*[1, с. 87].

В 1891 году Антон Григорьевич вторично оставляет консерваторию и переезжает в Дрезден. Этот город соединял в себе удобства столицы и тишину провинции. Величественность барокко, пышность Цвингера, Земпер-оперы, Брюльской террасы сочетались с прекрасным состоянием вилл и садов, а холмы вокруг города способствовали созданию мягкого климата. Дрезден с его *Staatskapelle*, старейшим оркестром, великолепной оперой, известным Кройц-хором, всегда привлекавший музыкантов, художников, актёров, по сей день остаётся значительным музыкальным центром.

Последние годы жизни Рубинштейна в Германии называют периодом дрезденского затворничества. Ему шестьдесят с небольшим лет, но он ощущает себя глубоким стариком. Трудившийся всю жизнь сверх меры, подвергавшийся постоянно сильнейшим стрессам, он почти ослеп и часто испытывал приступы слабости. Вдобавок жена и дети не понимали его и не сочувствовали ему. В Дрездене он жил в одиночестве. Ему пришлось пережить кончину своего младшего сына. Борясь с судьбой, он продолжает писать музыку, даёт лишь благотворительные концерты, иногда выезжает в другие города, где ставятся его оперы, исполняются другие произведения. С одной стороны, он стремится к одиночеству, чтобы сосредоточиться, а с другой — это одиночество для него, всегда деятельного, общительного, просто невыносимо. Иногда одиночество скрашивается приездами в Дрезден для занятий с Иосифом Гофманом его русских учениц. В 1894 году Антон

Рубинштейн издает цикл фортепианных пьес «*Souvenir de Dresde*» («Воспоминания о Дрездене»), а в мае даёт последний концерт в Штутгарте и возвращается в Россию.

С семьей в Петергофе он провел последние месяцы и скончался 8 ноября. Его кончина потрясла и Россию, и Германию, где ещё недавно его игра поражала воображение слушателей.

Так сложилось, что Германия, родина матери Антона Рубинштейна, стала для него второй родиной. Половина его жизни прошла в культуре, в музыкальной жизни, быте этой страны. Однако сам Рубинштейн считал себя русским композитором. Отвечая на укоры в том, что тексты большинства его опер и других вокальных произведений написаны на немецком или иных иностранных языках, Рубинштейн разъясняет: *«Русская императорская Дирекция театров меня всегда игнорировала. А за границей к моим операм очень, очень хорошо относились <...>. В Вене и Дрездене мои оперы давали уже в 1861 году, а в Петербурге (если не считать “Дмитрия Донского”, который шёл в 50-х годах) — только в середине 70-х годов (то есть 14 лет спустя после Вены и Дрездена)»* [1, с. 88–89].

Своё предназначение как композитора А. Рубинштейн видел в том, чтобы создавать музыку в тех жанрах, которые ещё недостаточно были развиты в России, — это фортепианный концерт, симфония, симфоническая поэма. Ведь русская композиторская школа намного моложе немецкой, поэтому музыка Баха, Генделя, Гайдна, Моцарта, Бетховена была для него ценной в первую очередь. Изучение творчества этих композиторов оказалось для Рубинштейна глубоко плодотворным. А в области лирики именно мендельсоновский романтизм больше всего повлиял на русского мастера.

В Германии с большим успехом исполнялись духовные оперы Рубинштейна. На родине идея музыкально-драматургических представлений не получила должного продолжения. В немецкой же музыке рубинштейновская традиция прижилась. Так, позже дрезденский композитор Феликс Дрезеке создал огромную по протяжённости и яркую по музыке мистерию «Христос».

Современная Рубинштейну немецкая музыка, прежде всего творчество Мендельсона и Шумана, в свою очередь, оказала значительное влияние на сочинения композитора в крупной форме, в частности, на его инструментальную музыку. Русский композитор следовал тому же принципу романтического наполнения классической гайдно-бетховенской структуры сонатно-симфонического цикла, что и названные авторы. В частности, влияние Шумана сказалось на фактуре фортепианных произведений Рубинштейна, в которых усилилась тенденция к сочетанию гармонической наполненности и полифоничности. Но при этом русский характер музыки Рубинштейна в Германии не вызывал сомнений.

Сочинения Рубинштейна для немецких слушателей стали своеобразной энциклопедией различных сторон русской души, русского быта, русской истории. Они помогли немцам услышать мир музыкального Востока. До этого немецко-австрийская музыка не воспринимала ориентальные звуковые

образы. Рубинштейн первым в Германии приоткрыл завесу над таинственной и загадочной сферой. Например, опера «Руслан и Людмила» М. Глинки была не слишком хорошо известна на Западе.

Особым было отношение Рубинштейна к Вагнеру. Не принимая многие качества личности немецкого композитора, он не мог оставаться равнодушным к новизне и красоте музыки Вагнера и, вопреки своим убеждениям, знакомился с каждой его новой оперой, изучал её, иногда дирижировал отдельными оркестровыми фрагментами и сценами.

В 1994 году в Германии отметили 165-летие со дня рождения и 100-летие со дня смерти А. Г. Рубинштейна. Прозвучали его сочинения, главным образом, симфонические и камерные. Появились статьи, в которых авторы выражали надежду на возрождение интереса к творчеству русского музыканта, который был связан с Германией столь тесными узами.

Список литературы и источников

1. Рубинштейн А. Г.: сб. Статей к 135-летию Санкт-Петербургской консерватории [Текст] / ред.-сост. Т. А. Хопрова. – СПб.: Конон, 1997. – 198 с.
2. *Баренбойм, Л. А.* Антон Григорьевич Рубинштейн. Жизнь, артистический путь, творчество, музыкально-общественная деятельность: в 2-х тт. [Текст] – Л. А. Баренбойм. – Л.: Музгиз, 1957. – Т. 1. 1829–1867. – 454 с.
3. *Рубинштейн, А. Г.* Избранные письма [Текст] / А. Г. Рубинштейн – М.: Музгиз, 1954. – 104 с.
4. *Рубинштейн, А. Г.* Литературное наследие: в 2-х тт. [Текст] – А. Г. Рубинштейн. – М.: Музыка, 1986. – Т. 1. – 97 с.
5. *Рубинштейн, А. Г.* Музыка и её представители [Текст] / А. Г. Рубинштейн – М.: Союз художников, 2005. – 162 с.
6. *Финдейзен, Н. Ф.* А. Г. Рубинштейн. Очерк его жизни и музыкальной деятельности [Текст] / Н. Ф. Финдейзен. – М.: Издатель П. Юргенсон, 1907. – 108 с.